

Лянь Цинъян услышал, как Ци Чэнь вскрикнул от боли, и хотел было обернуться, но в этот момент загорелся зеленый свет. Опасаясь, что водители сзади начнут сигналить, он, не прекращая движения, принялся успокаивать Ци Чэня:

— Где ты ушибся? Очень больно? Может, сначала заехать в больницу?

На самом деле, в предыдущих мирах он уже бывал врачом, пусть и в чужих телах, но полученные знания никуда не делись. Внешне с Ци Чэнем вроде бы ничего страшного не случилось, однако для подстраховки визит в клинику был бы не лишним.

Ци Чэнь дождался, пока острая боль утихнет, и, проигнорировав вопросы Лянь Цинъяна, лишь негромко произнес:

— Есть хочу.

Лянь Цинъян со вздохом растерянности подумал: то ли ехать в больницу, то ли искать поблизости ресторан, чтобы накормить его, то ли везти домой, чтобы он немного отдохнул.

В этот момент вовремя подала голос система 999:

— Не волнуйся, хозяин, с господином Ло пока всё в порядке. Можешь отвезти его домой, привести в порядок, приготовить поесть, а уже после того, как он подкрепится, отправиться в больницу. Его жалоба на голод — лишь инстинктивная реакция, как у ребенка. На самом деле, взрослому человеку ничего не будет, если он поголодает еще день.

Лянь Цинъян кивнул, принимая информацию к сведению, и невольно просиял. Господин Ло еще ни разу не пробовал его стряпню. Кто бы мог подумать, что их первая совместная трапеза состоится в этом маленьком мире! Интересно, а умеет ли господин Ло готовить сам? Если нет, то придется всё время заказывать доставку? Хотя доставка — это неплохо, но домашняя еда, приготовленная своими руками, — совсем другое дело.

Лянь Цинъян всегда считал, что готовит куда лучше любой доставки: он сам контролировал и жар, и специи.

От этих размышлений Лянь Цинъян и сам проголодался. Приехав домой, он первым делом открыл холодильник. Поскольку личность была создана им самим, холодильник оказался забит до отказа, да и на кухне виднелись следы недавнего использования. Лянь Цинъян с удовлетворением отметил, что внутри лежат его любимые продукты, и позвал Ци Чэня наверх, чтобы тот привел себя в порядок.

В ванной гостевой комнаты Лянь Цинъян принялся учить Ци Чэня мыться:

— Сначала сними одежду, встань здесь и поверни вот этот вентиль — потечет вода. Только ни в коем случае не мочи ушибленное место, понял? Иначе будет еще больнее. Когда закончишь, надень одежду, которую я приготовил, она лежит здесь. Ты умеешь одеваться?

Ци Чэнь, видимо, с детства был хорошо воспитан: выслушав наставления, он кивнул и принялся раздеваться. Лянь Цинъян не ожидал такой прыти и, пока Ци Чэнь не успел сбросить всё до конца, поспешно ретировался, прикрыв за собой дверь:

— Мойся, я пойду поищу тебе одежду и скоро вернусь.

Изнутри не донеслось ни звука, даже шорох одежды прекратился. Лянь Цинъян, уже было направившийся к выходу из комнаты, остановился и вернулся к двери ванной — только тогда внутри снова послышалось движение.

Лянь Цинъян не ожидал, что после того, как Ци Чэнь стал таким наивным, у него разовьется настолько сильное чувство незащищенности: ему было не по себе в толпе, но и оставаться в одиночестве он тоже не хотел. Однако одежду-то принести надо. Не выходить же потом в чем мать родила? Банные полотенца имелись, но гостевая комната пустовала годами, и кто знает, насколько они были чистыми.

Он на цыпочках двинулся к выходу, надеясь улизнуть, но не прошел и двух шагов, как шум воды стих. Лянь Цинъян хлопнул себя по лбу: ну конечно, это же господин Ло, его чуткости позавидует любой! Даже под шум душа услышал такие тихие шаги.

— Я здесь, просто нога затекла, прошелся немного, чтобы размяться, — сказал Лянь Цинъян, и едва он закончил фразу, вода снова зашумела.

Интересно, неужели Ци Чэнь сейчас выйдет и я увижу нечто пикантное? Бог свидетель, он даже рук господина Ло толком не видел — тот всегда был затянут в строгие костюмы, а иногда и в водолазки под самое горло.

Пусть тело господина Ло в этом мире и не было настоящим, но даже просто полюбоваться — уже большая удача! При этой мысли Лянь Цинъян возбужденно потер руки. Сдерживая волнение, он схватил одеяло из гостевой комнаты и понес его на балкон, соединенный с ванной, не забыв предупредить Ци Чэня:

— Я вывешу одеяло на солнце! Я недалеко, вернусь через три секунды.

Раз уж Ци Чэнь не может уснуть в одиночестве, придется ночевать в одной комнате, но одеяла у каждого будут свои.

Боже мой! Кто бы мог подумать, что однажды он будет жить под одной крышей с господином Ло, да еще и иметь возможность касаться его! Раньше об этом нельзя было и мечтать. Лянь Цинъян был так счастлив, что готов был напевать себе под нос — господин Ло всегда умел поднять ему настроение.

Вывесив одеяло с невероятной скоростью, Лянь Цинъян вернулся и, прислонившись к дверному косяку ванной, спросил:

— Ну что, закончил? Не выходи просто так, хорошо? Я принесу тебе одежду. И полотенце не бери, я принесу новое. Если согласен, постучи один раз.

Оставаясь в замкнутом пространстве, Ци Чэнь не решался заговорить, поэтому просто стукнул один раз. Лянь Цинъян не ожидал такого послушания, бросил лишь короткое жди меня и поспешил в соседнюю комнату.

Как только он ушел, Ци Чэнь снова постучал в дверь и тихо пробормотал:

— Не согласен.

Лянь Цинъян готовил на кухне, а Ци Чэнь следовал за ним по пятам. Хорошо, что кухня была открытой, иначе двум взрослым мужчинам было бы тесновато. Лянь Цинъян как раз нарезал морковь, когда сзади протянулась рука и утащила ломтик:

— Не хочу! Не буду!

Господин Ло тоже не любил морковь. Неужели, узнав предпочтения Ци Чэня, он автоматически узнал и вкусы господина Ло? Лянь Цинъян задумался и спросил:

— А что ты любишь?

Ци Чэнь увидел, что Лянь Цинъян, кажется, пошел на уступки, и положил морковь обратно на доску, задумчиво произнес:

— Сельдерей!

Ох... А вот сельдерей Лянь Цинъян терпеть не мог, ему казался этот вкус странным. Он поморщился, вычеркнул этот вариант из списка и спросил:

— А еще?

— Лотос! Стручковую фасоль!

Эти варианты Лянь Цинъяна вполне устраивали. Он кивнул и, отвернувшись, продолжил шинковать морковь. Ци Чэнь увидел, что тот не остановился, и заволновался:

— Не буду! Не буду! Не буду есть морковь!

Сказав это, он снова попытался выхватить овощ и едва не порезался ножом. Лянь Цинъян поспешно отложил нож в сторону, воскликнув с тревогой:

— Ты что творишь! Так делать нельзя, понимаешь? Поранишься ведь!

Ци Чэнь притих, спрятал руку, которой тянулся за морковью, за спину и недовольно надулся.

Лянь Цинъян невольно рассмеялся: ну совсем не похож на господина Ло, настоящий маленький глупыш.

Ци Чэнь, увидев, что тот смеется, решил, что всё в порядке, сделал шаг вперед, держа руки за спиной, и посмотрел на Лянь Цинъяна:

— Давай приготовим что-нибудь другое? Не будем есть морковь!

Лянь Цинъян, глядя на его упрямство, снова принял строгий вид:

— Ты не можешь просто так забирать чужие вещи, ясно? Сначала нужно спросить разрешения. И не вздумай больше так рисковать, поранишься еще.

— Ладно, отдай мне, я сам её обжарю и съем, пойдет? Загляни в холодильник, выбери, что хочешь, и принеси — я приготовлю. — После минуты препирательств Лянь Цинъян сдался.

Ци Чэнь, услышав это, наконец отдал морковь, а затем принялся выкладывать на доску пакеты, которые достал из холодильника: ростки сои, стручковую фасоль, шанхайскую капусту и грибы энoki.

Лянь Цинъян закончил готовить и, обернувшись, увидел целую гору овощей. У него даже голова разболелась. Он подошел к Ци Чэню, который всё еще копался в холодильнике, захлопнул дверцу и подвел его к доске:

— Ты посмотри, какие огромные пакеты! Ты собираешься всё это съесть за один обед? Тут на несколько блюд хватит, мы же не съедим столько вдвоем, это же расточительство!

В итоге Ци Чэнь всё же выбрал свою любимую стручковую фасоль. Лянь Цинъян нарезал её, обжарил с грудинкой и оставил тушиться в сковороде.

<http://bllate.org/book/21564/2220145>